

Куйбышев – «Запасная столица» СССР

Военный парад 7 ноября 1941 года в Куйбышеве.

Командовал парадом 7 ноября 1941 года генерал-лейтенант, командующий 60-й резервной армией М.А. Пуркаев, а принимал Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов.

7 ноября 1941 года

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

Пехота на параде в Куйбышеве

Парад 7 ноября 1941 года стал одним из самых ярких событий в Куйбышеве военного времени. Государственным праздником в Советском Союзе всегда придавали особое значение. Но 24-я годовщина Октябрьской революции должна была показать не только единство партии и народа – готовность страны выстоять в самом суровом испытании, выпавшем на ее долю. Осенью 1941 года фашистские войска были на подступах к столице. Немецкие офицеры готовили парадные мундиры – командование обещало, что в главный большевистский праздник 7 ноября они победным маршем пройдут по Красной площади. Парад состоялся, но совсем не тот, о котором мечтал Гитлер. В дни смертельного противостояния советский народ показал, что не намерен покоряться захватчикам: сразу в трех городах – Москве, Воронеже и Куйбышеве – прошли военные парады.

. Сражающемуся народу они помогли поверить в свои силы, понять: Москву не сдадим! А всему миру – осознать, каким будет исход войны. . Самым масштабным и ярким стал парад в Куйбышеве, «запасной столице» страны.

Ноябрьское утро 1941 года было морозным и пасмурным...

На площади им. Куйбышева выстроились войска, а на трибуну поднялись первые люди страны:

Михаил Калинин - председатель Президиума Верховного Совета СССР, **Андрей Андреев** - председатель комиссии партийного контроля, **Николай Шверник** - глава профсоюзов, **Николай Вознесенский** - председатель Госплана и другие советские руководители.

Так начинался военный парад в Куйбышеве 7 ноября 1941 года...

На торжестве присутствовали члены советского и иностранного дипломатического корпуса, английская военная миссия, военные атташе, корреспонденты.

За полтора часа по площади прошли маршем свыше 22 тыс. бойцов, сотни единиц бронетехники, от легких пулеметных бронемашин до 50-тонных гигантов Т-35. Украшением парада в Куйбышеве стала его воздушная часть. Это был единственный воздушный парад за все годы войны, ставший грандиозной демонстрацией советских ВВС иностранному дипломатическому корпусу. Поставили его настолько сильно и убедительно, что присутствовавшие на нем иностранные гости были поражены.

Над Куйбышевом пролетело 233 боевых самолетов. преимущественно новых типов. Сейчас даже в самом крупном за всю современную историю воздушном параде над Красной площадью 9 мая 2010 года участвовало только 127 самолетов.

Гражданская демонстрация после парада 1941 продолжалась ещё час.

Легкие пехотные танки Т-26

Парад в Куйбышеве 7 ноября 1941 г.

Сама идея проводить парады в 1941 году могла показаться крайне несвоевременной, почти безумной. Это был, образно говоря, шахматный ход, который в итоге помог выиграть сложнейшую партию. Ход дерзкий, но жизненно необходимый.

План блицкрига, «молниеносной войны», провалился. Однако поздней осенью фашистским войскам удалось вплотную подойти к Москве. Расстояние от нее до линии фронта исчислялось уже даже не сотнями, а десятками километров. Немецкая пропаганда убеждала весь мир, что дни СССР сочтены. Гитлер и Геббельс заявляли по радио о почти полном разгроме наземных войск и уничтожении авиации Советского Союза. Уверенно говорили, что бомбардировщики люфтваффе стерли с лица земли важнейшие оборонные предприятия – например, московский государственный авиационный завод №1 имени Сталина (на самом деле он выпускал самолеты и не прекращал работу даже во время вражеских налетов). А в октябре в газетах появилась фотография фашистского офицера, смотрящего в окуляры стереотрубы. Подпись гласила: «Он видит Москву». В те дни увидеть в бинокли столицу СССР не было никакой возможности – только в декабре на одном из участков фронта немецкие части приблизились к столице «на расстояние взгляда», и то ненадолго. Но, как говорится, чем больше ложь, тем больше в нее верят: пропагандистские заявления о «почти разгромленном» СССР и слова, что 7 ноября Германия будет встречать в завоеванной Москве, многие были готовы принять за правду. Чем такая «информационная война» была опасна для нашей страны – не все ли равно, что враги говорят по радио? Так ли важно, какие слова где-то на Западе написали под фотографией офицера вермахта?

Военные аташе разных стран на параде в Куйбышеве

Бронированные тягачи Кomsомолец Т-20

Гитлеровская пропаганда грозила новыми бедами и поэтому представляла серьезную опасность. Достаточно было мировому сообществу поверить словам о «разгроме» Советского Союза, и политических союзников Германии уже ничто бы не останавливало от вступления в войну. К захвату восточных территорий СССР готовилась Япония, державшая на территориях Китая и Кореи Квантунскую армию, численность которой доходила до 700 000 человек. Советско-японский пакт о нейтралитете не мешал островной империи топить суда с грузами ленд-лиза, а Германия подталкивала к прямой агрессии... Но у японского правительства был свой интерес: оно хотело дождаться момента, когда у Красной Армии не останется резервов, и напасть только при явном численном превосходстве. Поэтому на дальневосточных рубежах стояла «опасная тишина».

Другой союзник Германии – Турция – заявляла о нейтралитете, но дислоцировала войска вблизи советских границ. Нужно было любой ценой предотвратить участие этих стран в войне на стороне Гитлера.

Союзники СССР тоже не должны были верить немецкой пропаганде: они могли уменьшить объемы своей помощи или даже вовсе прекратить поставки, решив, что это больше не имеет смысла. А переговоры об открытии второго фронта, которые и так велись очень трудно, окончательно зашли бы в тупик.

В такой ситуации требовалось противопоставить фашистской пропаганде весомый аргумент, доказать, что у СССР есть силы для сопротивления врагу. Так появилась идея провести 7 ноября 1941 года традиционный парад в честь очередной годовщины Октябрьской революции. Причем сразу в трех городах.

Выполнить этот план было сложно. Осенью 1941-го СССР воевал на пределе возможностей. Даже у правительства не было уверенности в том, что Москву удастся удержать. Поэтому Государственный Комитет Обороны (ГКО) издает 15 октября указ об эвакуации, согласно которому иностранный дипломатический корпус, советские наркоматы и правительственные учреждения переезжают в Куйбышев – «запасную столицу» страны. Увозят туда библиотеку и личные вещи Сталина, со дня на день ждут самого вождя. Положение на фронте – критическое. Где брать солдат и технику для парадов, когда каждый человек, каждый танк на счету?!

Однако у руководителей страны был свой взгляд на ситуацию. Да, сил и резервов в те дни было мало. Но мир должен был увидеть готовность нашего народа сражаться с врагом – и победить!

Чтобы обеспечить масштабность «наземной» части, к участию в параде были привлечены стрелковые дивизии №65 и №239, едущие на Брянский фронт.

Председатель облисполкома
Н. Журавлев, М. Калинин и
К. Ворошилов

«Для участия в параде частей Красной Армии в Куйбышеве народный комиссар обороны приказал: следуемые по железной дороге 65 и 239 стрелковые дивизии выгрузить в Куйбышеве. Ориентировочное прибытие 65 сд – с 30.10, 239 сд – с 1.11.1941 г. Дивизии принять и разместить в городе и окрестностях и немедленно приступить к усиленной подготовке к параду, обратив главное внимание на строевую подготовку, подтянутость, внешний вид бойцов и отличное состояние боевой техники и всех видов транспорта».

Из директивы Генштаба

«Об организации парада в г. Куйбышеве» от 29 октября 1941 г.

Не все командиры были рады остановке по пути на фронт. Так, командир дивизии №65 Петр Кошевой вспоминал, что приказ выгрузить людей и технику услышал с недоумением. «Мы спешили на фронт из далекой Даурии, где ранее несли службу. Сводки Совинформбюро были день ото дня тревожнее, и нам хотелось скорее встать в ряды действующей армии», – писал Петр Кириллович в книге «В годы военные». Лишь после того, как генерал-майор Матвей Захаров дважды повторил, что параду придается большое политическое значение, рвущийся в бой Кошевой понял смысл грядущей «операции». В самом Приволжье к параду тоже готовились все, кого только можно было привлечь.

Как потом докладывал Ворошилов в телеграмме Сталину, среди участников кроме двух забайкальских дивизий были сводный батальон начсостава Народного комиссариата обороны, курсанты медицинской академии, сводный батальон моряков, два танковых батальона – бронетехнику привезли из танковых училищ Сызрани и Оренбурга (тогда он назывался Чкалов), прожекторный батальон, артиллеристы, минометчики, мотопехота на 206 автомашинах. Военные историки сейчас могут дополнить этот перечень: курсанты Куйбышевского военно-десантного училища, сводный женский батальон ПВО, парадная рота курсов радистов, кавалерия... Можно представить, сколько командиров было привлечено к организации парада!

А откуда же в тыловом Куйбышеве взялись самолеты – ведь советская авиация, если верить Геббельсу, была «уничтожена»? Точно ответить на этот вопрос помог документ, рассекреченный несколько лет назад Министерством обороны, – приказ №0215/с командующего военно-воздушными силами ПриВО. Подводя итоги воздушного парада, полковник Владимир Судец перечисляет семь запасных авиаполков, запасную штурмовую авиабригаду, четыре военные авиашколы, Военно-морское авиаучилище. География – Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Куйбышевская области. Летчики из разных городов прилетели в «запасную столицу», чтобы произвести 7 ноября на иностранных дипломатов самое яркое впечатление. Летчикам предстояло поставить «мощную точку» в военной части парада (сразу за их пролетом начиналась праздничная демонстрация трудящихся). Тут некоторые асы ПриВО даже перестарались.

«Перед нами, командирами авиабригад, поставили задачу: во время парада пройти над площадью Куйбышева на предельно низкой высоте – 500 метров. Мы преисполнились какой-то отчаянной злости и решили показать, на что способна советская авиация. И хотя накануне представитель Ставки Верховного главнокомандования К.Е. Ворошилов сказал мне: «Смотри, на трибунах будет не только советское правительство, но и дипломаты из разных стран. Лететь строго на высоте 500 метров!», я решил: «Где 500, там и 300. Замерять не будут». Уж больно мне хотелось показать всем, что мы не разбиты – мы есть».

*Из воспоминаний участника воздушного парада
Алексея Ильича Подольского,*

7 ноября 1941 года – заместителя командира 1-й штурмовой запасной авиабригады по боевой подготовке

На деле высота была еще меньше. Штурмовики Ил-2, ведомые полковником Подольским, вылетали из Чапаевска, построившись в несколько «этажей». Как честно признавался потом Подольский, он не учел разницу высот между аэродромом и площадью Куйбышева – из-за этого нижняя пятерка самолетов, по его расчетам, прошла всего в 80 метрах над землей! «Рев был, сами понимаете, какой! Летели так низко, что позже летчики делились своими впечатлениями: «Понимаешь, Калинин прямо на меня посмотрел!» На что другие отвечали: «А руку он тебе не пожал?»» – вспоминал Алексей Ильич.

Разумеется, затем последовал разбор полетов. «Лихача» Подольского командующий воздушной частью парада полковник Владимир Судец собрался отдать под трибунал, но на следующий день «злостному нарушителю приказов» объявили благодарность. Низко летящие штурмовики «оглушили» дипломатов, к тому же иностранцы не смогли точно оценить число пролетевших машин (они насчитали порядка 600-700 машин), и Ворошилов был очень доволен произведенным впечатлением.

День 7 ноября 1941 года остался в истории страны как одна из ярких и интересных страниц. Можно смело утверждать, что и в истории мира. «Тройной» парад – в Москве, Куйбышеве и Воронеже – показал другим странам, что раз уж Советский Союз может себе позволить такую «роскошь» во время смертельной битвы, то победить его будет невозможно.

КУЙБЫШЕВ – ЗАПАСНАЯ СТОЛИЦА

15 октября 1941 года Государственный Комитет Обороны принял решение об учреждении «запасной столицы» в Куйбышеве и эвакуации столицы СССР из Москвы. К тому моменту город уже являлся центром одного из крупнейших военных округов, имел важнейший железнодорожный узел и прямое сообщение с Уралом, Сибирью, Дальним востоком, Казахстаном и Средней Азией. Именно поэтому в Куйбышев были экстренно эвакуированы представители аппарата государственного управления. Кроме того, Куйбышев стал тыловым и промышленным центром - в первые годы войны сюда было перевезено 40 промышленных предприятий и военных заводов. Через 5 дней после выхода постановления в областном центре расположились посольства и миссии 22 стран от США до Японии. Зарубежным дипломатам были выделены самые лучшие особняки старой купеческой Самары. В город также были эвакуированы Государственный академический Большой театр Оперы и балета, Ленинградский академический драматический театр и симфонический оркестр Всесоюзного радио. В куйбышевские библиотеки перешло более миллиона уникальных книг, в том числе знаменитая библиотека Вольтера.

После того, как Куйбышев был объявлен Запасной столицей, население города увеличилось в 1,5 раза, несмотря на массовые потери по всей стране.

1940 год – 400 тыс. человек.

1945 год – 600 тыс. человек.

Буквально через шесть дней после выхода постановления об эвакуации столицы, вышло еще одно постановление №826 с грифом СС (Совершенно секретно) о строительстве в Куйбышеве «объекта № 1», который сегодня известен как «Бункер Сталина». Из-за приближения линии фронта к Москве возникла угроза бомбардировки столицы. Необходимо было экстренно построить безопасное укрытие для главы правительства в случае захвата Москвы немцами.

Секретное бомбоубежище, уходящее на 37 метров под землю, было построено меньше, чем за девять месяцев – с февраля по октябрь 1942 года. В работе приняли участие около 3000 московских метростроителей и донбасских шахтеров. Бункер Сталина был признан самым глубоким среди всех построенных бомбоубежищ того времени. Так, глубина бункеров Рузвельта и Черчилля не превышает размер двухэтажного дома, а глубина гитлеровского бомбоубежища в Берлине - всего 16 метров.

После рассекречивания «Объекта № 1» в 1990 году, в народе распространились самые разные слухи. Например, версия о том, что всех строителей Бункера расстреляли и похоронили в одном из карстовых провалов, до сих пор встречается среди жителей города.

- Бывает, люди рассказывают такие версии издевательств над рабочими, что даже у экскурсоводов волосы встают дыбом, - смеются в музее. – На самом деле все строители бункера дали бессрочную подписку о неразглашении строительства и даже получили в качестве вознаграждения пальто, пиджаки и брюки – по тем временам это были необходимые вещи.

Не утихают споры и о том, что сам Иосиф Виссарионович все-таки уехал в Куйбышев на пару месяцев, а в Москве находился его двойник. Но историки и руководство музея-бункера уверяют, что это очередная городская легенда.

Осенью 1941 года в Куйбышев вместе с другими промышленными предприятиями были в срочном порядке эвакуированы из Москвы Государственный авиационный завод № 1 имени И.В. Сталина и моторный завод № 24 имени М.В. Фрунзе, а из Воронежа – авиационный завод № 18 имени К.Е. Ворошилова. Десятки эшелонов перевозили в областной центр тонны оборудования, которое будет установлено прямо в полях – корпуса достраивались потом, уже вокруг работающих станков.

Историческая сводка сообщает, что уже через две недели после прибытия первого эшелона в город самолеты Ил-2 снова пошли на фронт.

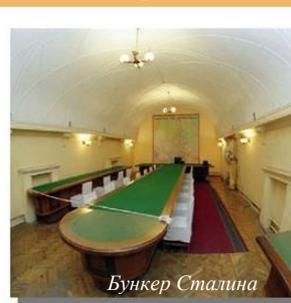
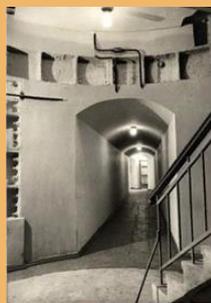
В марте 1943 года в Куйбышев из Свердловска был переведен главный голос Советского Союза Юрий Левитан. Диктор по-прежнему вещал на всю страну знаменитое «Говорит Москва» и читал сводки Совинформбюро и приказы Верховного Главнокомандующего, однако сам находился на верхнем этаже Куйбышевского радиодома. Тогда он располагался на улице Красноармейская, 17.

Из этого здания сигнал передавался по специально проложенному подземному кабелю, протяженностью более 30 километров.

- Юрий Борисович пробыл в Куйбышеве недолго, всего несколько месяцев, а потом уехал из города на другую студию возле Урала, - объясняют историки. – Его личность была под строжайшим секретом, никто, кроме работников радиодома, не знал, как на самом деле выглядит Левитан. НКВД распространяло ложную информацию о том, что он высокий и широкоплечий мужчина с густыми усами, хотя он всегда был гладко выбрит. И даже после войны никто не знал, что Левитан несколько месяцев проработал в Куйбышеве. Об этом узнали только в 70-е годы.

«Ленинградская симфония»

Вместе с Высшим руководством страны и дипкорпусом в Куйбышев были эвакуированы многие деятели культуры. 22 октября 1941 года со вторым эшелоном Большого театра в город приехал композитор Дмитрий Шостакович вместе с женой и двумя детьми.

Бункер Сталина

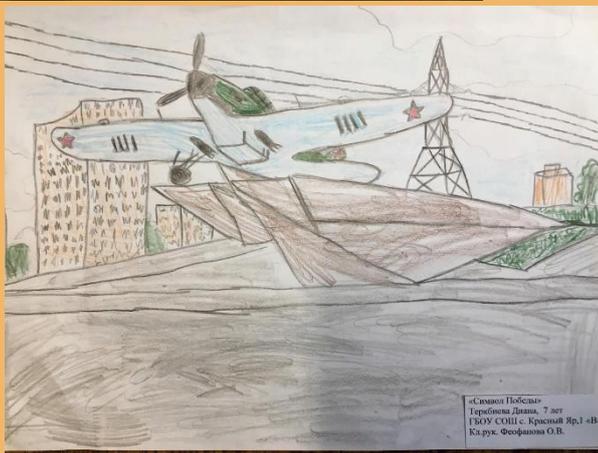
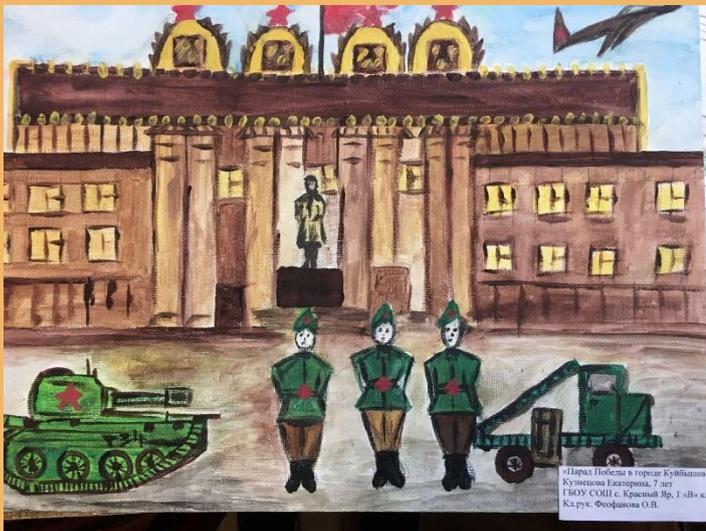
Мой прадедушка Кривошеев Иван Ильич родился 10 мая 1924 года в селе Спиридоновка Кинельского района Куйбышевской области.

В 1942 году ему исполнилось 18 лет и его призвали в Красную Армию. В 1943 году попал на Западный фронт. Первый бой, в котором он принял участие, был под городом Орша в Белоруссии. В ходе Белорусской операции 3 июля 1944 года Красная Армия освободила столицу Белоруссии – город Минск. За освобождение города Минска полку, в котором служил прадедушка, присвоили наименование Минский, а Иван Ильич был награждён грамотой от И.В. Сталина.

После боев в Белоруссии Красная Армия приступила к освобождению Литвы. В боях за город Каунас прадедушка получил лёгкое ранение. После излечения продолжил боевую службу и в конце 1944 года в составе войск Третьего Белорусского фронта вышел на государственную границу с Восточной Пруссией.

В январе – апреле 1945 года прадедушка принимал участие в Восточно-Прусской стратегической операции. В ходе этой операции войска штурмом овладели городом-крепостью Кёнигсберг. За взятие данного города прадедушка был награждён медалью «За взятие Кёнигсберга». Ещё прадедушка Кривошеев Иван Ильич награждён медалью «За победу над Германией» и орденом Отечественной войны I степени.

Титов Максим 6 класс

Мирная жизнь- война- праздник

Мой прадедушка Зиновьев Николай Варфоломеевич родился в селе Тремасово Красноярского района Куйбышевской области 15 марта 1919 года.

Это была обычная крестьянская семья, все члены которой работали в колхозе.

До 1941 года ничего не предвещало войны. Все лето сеяли, пахали. И вот ранним утром 22 июня 1941 года объявили - ВОЙНА. Тогда моему прадеду было 22 года. На фронт провожали всем селом. Мой папа, бабушка, дедушка всегда говорили и говорят, что прадед не любил рассказывать про войну. Он говорил: «Война – это голод, холод, несчастье, смерть».

Прадед прошел войну от начала до конца. Награжден тремя орденами Красного Знамени. До конца жизни у прадедушки был самый любимый праздник 9 мая - День Победы. Это был его день, его праздник, его заслуга. В 2005 году (в 86 лет) прадедушки не стало, но мы будем его помнить всегда. Мы с папой и мамой ежегодно 9 мая приходим на место его захоронения, чтобы еще раз сказать: СПАСИБО за мирное небо!!!

Николаева Мария

Координатор проекта – Колоколова Марина Александровна.
Редактор – Киракосян Карина
Технический редактор – Арутюнян Эдгар
Материал подготовили – Арутюнян Эдгар, Киракосян Карина.

